

ИВАНОВ Андрей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; Berserk2004@yandex.ru)

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ЭТНИЧНОСТИ В УЛЬТРАРАДИКАЛЬНЫХ УКРАИНСКИХ СООБЩЕСТВАХ РУНЕТА: ПРОГНОЗЫ И ОЦЕНКА УГРОЗ

Аннотация. Статья посвящена праворадикальным концептам украинских сообществ ВКонтакте как источнике политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ксенофобии, а также вражды в отношении какой-либо социальной или этнической группы. Праворадикальные украинские концепты в виртуальном пространстве рассматриваются как идеологическое обоснование русофобии, которое формирует социальные практики индивида и выступает в виде образца социальной ненависти в картине мира «свой – чужой».

Ключевые слова: виртуальное пространство, неонацизм, *Misanthropic Division*, социальные сети, русофобия

Виртуальное пространство как новая реальность, появившаяся в ходе цифровой революции [Карцхия 2017: 13] последних десятилетий, оказало мощное воздействие на трансформацию этнической и религиозной идентичности сетевых сообществ, которые концептуально исходили из радикального противостояния «Мы» и «Они», «Мы» и «Враги» [Иванов 2017а]. Для русскоязычных социальных сетей вопросы этничности и религиозности оказались актуальными и злободневными на различных тематических площадках и стали индикатором при определении дружелюбности или враждебности различных социальных и этнорелигиозных групп, государств, публичных персон и т.д. [Иванов 2017б].

Подразумеваемая русскоязычность социальных сетей Рунета, следует учитывать, что в данном сегменте присутствуют носители языка или владеющие русским языком как вторым в евразийских странах. По данным «Бренд Аналитикс», в марте 2022 г. ВКонтакте в качестве авторов публикаций по различным тематическим поводам выступили с территории Российской Федерации более 27 млн участников данной сети, с территории Украины – около 939 800, Белоруссии – 906 300, Казахстана – 583 500¹. В данном случае учитывались уникальные авторы, написавшие за период хотя бы одно русскоязычное сообщение (приватные сообщения не учитывались).

Надо понимать, что возможна ситуация преднамеренного искажения информации, когда участники соцсетей могут в силу разных причин указывать в качестве места проживания не свою страну, пол, возраст, имя и т.д. Но данный тренд не носит, на наш взгляд, массовый характер, т.к. большинство участников рассматривают виртуальное пространство как возможность открытого общения с друзьями, родственниками и единомышленниками, поэтому статистические данные «Бренд Аналитикс» верно констатируют основные количественные показатели участников из данных государств.

¹ Статистика социальных сетей. Доступ: https://br-analytics.ru/statistics/author/?hub_id=vk&date=202203&country_id=20 (проверено 20.05.2022).

Конец XX в. и последующие десятилетия XXI столетия – время активного освоения, адаптации и роста социального активизма в виртуальном пространстве. Многие концепты, конструирующие разные аспекты коллективной и индивидуальной идентичности, за счет сетевой мультимедийности становятся не только продуктом коллективного обсуждения, но и определенными стандартами и эталонами для подписчиков многочисленных сообществ, правилами жизни, которые потом возвращаются в реальное пространство.

Общей тенденцией в молодежной среде является одновременное вхождение в несколько субкультурных сообществ с их размытыми и нестабильными границами [Weinzierl 2000: 5-11]. Таким образом, сохраняется фрагментарность мозаичной идентичности молодых людей, что позволяет находить альтернативные варианты социальных идентичностей в соответствии с внутренними запросами. Все это ведет к выбору временного или постоянного стиля жизни, досуга, круга общения, вида сетевых коммуникаций, особенностей потребления, что находит свое отражение в повседневных культурных практиках молодежи.

Слом советской системы в прошлом столетии породил кризис коллективных и индивидуальных идентичностей в бывших республиках СССР и привел к поиску новых идентичностей, а точнее, к их конструированию и легитимации в молодых государствах. Многочисленные идентичности как образцы подражания с расширением возможностей интернет-пространства стали проходить апробацию в социальных сетях.

В широком спектре различных виртуальных течений можно было увидеть появление маргинальных этнорадикальных и радикальных религиозных движений, которые за счет убедительного мифотворчества значительно расширили круг симпатизантов, что приводило и приводит к снятию вопросов об их маргинальности и превращает отдельные их концепты в социально приемлемые в некоторых странах. В последующем эти сомнительные концепты отдельные евразийские государства используют в своем нациестроительстве, как, например, государственное мифотворчество вокруг С. Бандеры в Украине.

Вопросы этничности и религиозности в ультрарадикальных украинских сообществах Рунета исходили из внутренней и внешней идеологической повестки, другими словами, «для своих» и внешнего потребителя, жителя России, увлекающегося правыми идеями. «Для своих» это было «украинство» как антитеза русскому миру, русскоязычной государственности, т.е. борьба за восстановление уникальной этнической и национально-культурной специфики, якобы размываемой русским миром, а «для чужих» – возможность «искупления грехов своих отцов» через присоединение к проекту «Анти-Россия» в рамках поддержки концепта белой расы.

В социально-демографическом срезе контент данных групп был направлен на возрастную группу до 30 лет – это учащиеся школ, техникумов, вузов.

Особенно отчетливо такая тенденция проявилась в 2014 г., когда в Рунете стала активно продвигаться праворадикальная идеология *Misanthropic Division* (пер. – Дивизия мизантропии, далее – *MD*). Виртуальному потребителю такого контента предлагались различные по содержанию и дизайну площадки, не только *MD*, которые сознательно использовали символику различных контркультур, неоязыческую мифологию и ритуалистику для постепенного вовлечения их членов в неонацистский дискурс. Все это находило отражение в реальной жизни на Украине [Мальцев 2017].

Данный проект преследовал прагматичные цели раскола русского правого движения, обсуждая вопросы нелегитимности присоединения Крыма к Российской Федерации. Энергичное продвижение этнорадикального кон-

тента на данных мизантропических площадках исходило из утверждения «предательства идей белой расы русскими, которые напали на “братский украинский народ”». Перед российскими участниками данных сообществ выдвигалась дилемма: остаться в рамках по сути неонацистской идеологии, отвергая присоединение Крыма, «быть с Украиной» или стать «предателем белой расы», одобряя присоединение региона и поддерживая конфликт между «двумя белыми народами». Проект оказался успешным, и раскол по этому вопросу в российских праворадикальных сообществах среди подписчиков произошел.

Феномен *MD* в виртуальной реальности заключался в попытке объединить разнообразные деструктивные и экстремистские движения, имеющие последователей в России в интернет-пространстве. Прежде всего, это различные неонацистские группы и примыкающие к ним молодежные субкультуры, приверженцы деструктивных культов, поклонники тяжелой рок-музыки, футбольные фанаты и т.д. Все эти группы, несмотря на значительный разброс интересов и идей, а порой и вражду между собой, в рамках данного проекта пытались интегрировать в активную политическую силу через нигилистическое отношение к общественным и государственным ценностям.

По идеологическим принципам *MD* соотносится с национал-социалистическими объединениями, отстаивающими идеи превосходства одной расы, нации или этнической группы над иной, призывающими к открытой борьбе с «другими» и вербуемыми в свои ряды новых участников, в т.ч. и через социальные сети. Зачастую данные течения выступают против легитимной власти и обосновывают планы свержения правительства и создания новой государственности. Религиозная составляющая основывается на идеях язычества и отвергает все современные конфессии.

Немаловажным принципом являлась антироссийская пропаганда, получившая свое оформление в многочисленных публикациях по проблемам российского социума, в частности бедности, коррупции, алкоголизма. Детальному анализу подвергалась внешняя политика России в отношении Украины. Однако в праворадикальных проукраинских пабликах старались не использовать явную русофобскую риторику для массового привлечения российской молодежи на свои позиции и прежде всего критиковали российское государство. «Мизантропик Движн» была развернутой сетевой ультрарадикальной неонацистской организацией в Фейсбуке, ВКонтакте и других социальных сетях и была заблокирована как экстремистское сообщество на территории РФ. Пройдя ряд ребрендингов, в связи с активными блокировками Роскомнадзора данный тренд исчерпал себя, но не исчерпали себя продвигаемые этнорадикальные концепты. Помимо *MD*, существовали и другие этнорадикальные проекты. Следует учесть, что большинство этих сообществ, используя праворадикальную риторику, старались закамouflировать свое «украинское» происхождение, производя вбросы антироссийского контента и пропагандируя неонацистскую идеологию.

Можно выделить следующие этнорадикальные проекты в рамках Рунета, которые являются угрозой для национальной безопасности страны:

а) сообщества «майданной» направленности, где акцентуация идет на разжигание социального конфликта, на возможность для молодого человека бросить вызов «несправедливому миру» в предлагаемых для этого демонстративных формах; все этапы вовлечения сопровождаются визуальными символами, призванными оказывать психологическое воздействие на человека, поддерживая и усиливая интерес к идеологии движения;

б) сообщества «маскулинной направленности», ориентирующие на концепты «резвой и злой молодежи», ЗОЖ, которые являются внешним инстру-

ментом привлечения. Подписчик в дальнейшем вовлекается в неорасистскую идеологию, формируются симпатии к украинскому национализму, оттачиваются качества уличного бойца; здесь произошел самый серьезный раскол, когда сообщества сугубо русской националистической традиции размываются группами-«обманками», которые используют этнорадикальный контент украинской направленности;

в) группы национал-социалистической направленности, которые не скрывают своей атрибуции;

г) привлечение молодежи в правый радикализм идет и через нацистскую философию, татуировки, неонацистские рок-группы.

На сегодняшний день в Российской Федерации происходит попытка привлечения к этнорадикальной идеологии неонацистской природы любых субкультурных групп в виртуальном пространстве. С другой стороны, для либеральных протестных молодежных групп этнорадикальный компонент напрямую не используется, а прививается враждебность к русскому миру через обесценивание отечественной истории, государственности, ангажированную интерпретацию СВО России на территории Украины. И в том и в другом случае мишенью является русскоязычная государственность, которая в логике их понимания подлежит безусловному уничтожению как фундаментально неприемлемая и враждебная Украине.

Статья подготовлена в рамках работы Школы молодого этнополитолога (проект Фонда президентских грантов № 21-2-00592).

Список литературы

Иванов А.В. 2017а. Портрет неорасиста в системе координат «свой – чужой» в социальных сетях. – *Казанский педагогический журнал*. № 5. С. 153-157.

Иванов А.В. 2017б. Виртуальные сетевые сообщества и праворадикальные политические традиции в среде молодежи. – *Общество: политика, экономика, право*. № 7. С. 14-17.

Карцхия А.А. 2017. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность. – *Правовая информатика*. № 1. С. 13-18.

Мальцев В. 2017. Феномен «Азова». Как украинские националисты стали влиятельной политической силой. – *Группа информации по преступлениям против личности (IGCP)*. М.: ИЦ фонда «Историческая память». 98 с.

Weinzierl R. 2000. *Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams*. Vienna: Passagen-Verlag. 286 s.

IVANOV Andrei Valer'evich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Conflict Management, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (35 Kremlyovskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; Berserk2004@yandex.ru)

RIGHT-WING RADICAL DISCOURSE OF ETHNICITY IN THE UKRAINIAN ULTRA-RADICAL COMMUNITIES OF RUNET: FORECASTS AND ASSESSMENT OF THREATS

Abstract. The article is devoted to right-wing radical traditions in the Internet space as a source of political, ideological, racial, national or religious xenophobia, as well as hostility towards any social or ethnic group. Right-wing radical political traditions are a powerful ideological concept that, hidden within the framework of social practices, lays the motives for potentially possible or realizable conflicts. These practices are implemented in the Internet space. The author shows Internet as a global social and communication network that provides new tools for both constructive and destructive influence on users. Social networks are a platform for various kinds of ultra-radical organizations that use information warfare technologies primarily against young people in the virtual space. The paper determines the theoretical and ideological significance of the phenomenon of political right-wing radicalism in Russian socio-political practices in the virtual space.

Keywords: virtual space, neo-Nazism, Misanthropic Division, social networks, Russophobia

---

МАВРИН Олег Викторович — кандидат социологических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; mavrin_oleg@list.ru)

ИВАНОВ Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; Berserk2004@yandex.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что информационно-коммуникационная среда Интернет является пространством в высшей степени небезопасным, где присутствуют этноконфессиональные конфликты и социальная напряженность, которые требуют специального изучения. Авторы статьи интерпретируют виртуальную идентичность в эпоху Web 2.0 как своеобразную проекцию реальной идентичности, в которой могут формироваться очаги этноконфессиональных противоречий и конфликтов. В статье сделана попытка взглянуть на проблему этноконфессиональной напряженности через интерпретацию различных теоретических подходов, которые объясняют поведение акторов в отечественных социальных сетях и процессы их взаимодействий.

Ключевые слова: этническая напряженность, конфессиональная напряженность, социальные сети, средства массовой коммуникации

Современное состояние социальной системы российского общества демонстрирует значимость изучения этноконфессиональной напряженности,